

ПОГРЕБАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ БАЛАНДЫ 3

К памятникам, отнесенным исследователями к чирикратской культуре, датируемой IV-II вв. до н.э., относятся погребальные сооружения разного типа: крестовидные мавзолеи, большие насыпные курганы, грунтовые захоронения в подбоях и простых ямах. В сложных по конструкции и многообразных по погребальному обряду памятниках прослеживается характерный синкретизм местных традиций и внешних влияний. Во всех выделенных группах исследовано небольшое количество погребений чирикратской культуры.

Одним из подобных памятников, неоднократно перестраивавшимся, является наземный мавзолей, обозначенный как Баланды 3, расположенный в урочище Баланды, в 2 км к востоку-юго-востоку от крепости Баланды 1.

Памятник был открыт маршрутным отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1959 году. В 1959-1961 гг. на памятнике были проведены рекогносцировочные раскопки под руководством С.П. Толстова и Л.М. Левиной (Толстов, 1962, с. 179).

Повторно мавзолей был обследован в 2006 году маршрутной группой Чирик-Рабатской археологической экспедиции. В 2012 году на нем были проведены стационарные археологические исследования.

Мавзолей представляет собой круглое в плане сооружение, разделенное на четыре сектора, диаметром 10 м., сохранившейся высотой 2,5 м (рис. 1). Он был возведен на глиняном стилобате из крупных блоков, вход располагался в южной стороне. Толщина стен, сложенных из чередующихся слоев пахсовых блоков, комков глины и рядов сырцового кирпича — 1,2-1,7 м. Размер кирпича 45x30x10 см. Как показали раскопки, сооружение перестраивалось несколько раз. По результатам исследований можно утверждать о двух строительных периодах с частичными перестройками в каждом из них.

Первоначально здание имело стилобат (высотой 35 см), обмазка стен и пола которого были сильно замыты (толщина 20 см), в северных секторах отмечены следы горения. Во второй период пространство внутри четырех секторов было забутовано глиной, поверх которой выложили одну стену, пол был обложен горизонтальными рядами кирпичей. Стены верхнего строительного горизонта покрыты толстым слоем глиняной обмазки.

Погребальный обряд раннего горизонта связан, очевидно, с обрядом кремации, когда очистительный огонь играл роль очистителя от скверны (плоти). Конструкция мавзолея и способ проведения погребального обряда на Баланды 3, по всей видимости, корнями уходят к монументальным памятникам эпохи бронзы (Северный Тагискен). Как отметил Л.А. Лелеков, население, оставившее мавзолеи на бугре Тагискен, находилось, видимо, на одном уровне с родственными им ведическими и авестийскими племенами, создавшими такие сложные памятники как «Ригведа» и «Авеста» (Лелеков, 1972, с. 128).

По мнению Л.А. Лелекова, огонь, как ритуальный элемент очищения, нес в себе космологические представления, главным стержнем которых являлись понятия огненного первопринципа вселенной и бессмертия индивидуальной души. Огонь по ведической традиции был источником бессмертия даже богов, т.е. между двумя этими понятиями мыслилась связь этического порядка. Огонь выступал как мирообразующее начало, как абстрактный принцип высшего духовного бытия, предсущего по отношению к действительному миру. К этому высшему

бытию и приобщались души праведных. Из данной этической концепции, провозглашавшей связь индивидуальной души с мировым законом, вытекало широко распространенное понятие о загробной жизни, как о царстве чистого вечного света. Собственно говоря, весь обряд трупосожжения индоевропейских народов покоится на этой основе, конечно, не так четко выраженной в общественном сознании и памятниках культуры (Лелеков, 1972, с. 128-131).

На верхнем строительном уровне мавзолея следы горения не зафиксированы. Над прослойками песчано-глинистых намывов наряду с обгорелыми человеческими скелетами встречены и обломки деревянных носилок. Следы намывов отмечены повсюду на стенах и полах сооружения. В настоящее время мы не можем определить, что заставило сменить местное население погребальный обряд трупосожжения в мавзолее на обряд трупоположения. Можем лишь отметить, что меняется и внутренняя планировка мавзолеев, постепенно теряя свою «крестообразность» и сохранив лишь деление на две половины. М. Бойс, изучая зороастрийские погребальные обряды, и, в том числе, дахмы на месте в Иране, выделяет два их типа. Один — когда дахмы разделялись стенкой на две части, в одной из которых помещались трупы, а в другой — уже очищенные кости. Второй вид представлял собой сооружение в виде башен (Бойс, 1989, с. 125).

Б.И. Вайнберг связывает переход к новому обряду «трупоположение» с изменением религиозных представлений населения чирикратской культуры. Толчком послужило завоевание юга Средней Азии Александром Македонским и участие «дахских» племен, которые Б.И. Вайнберг отождествляет с населением чирикратской культуры, в противостоянии македонцам, а затем уже в качестве союзников, участвующих в их походе в Индию. Тесный контакт с населением Бактрии и, вероятно, Парфии, в IV – III вв. до н.э. совпадает по времени с появлением обряда выставления в дельте Сырдарьи, что могло быть связано с тем, что комплексы верований чирикратцев и иранских групп населения юга Средней Азии отличались не столь существенно, чтобы это могло стать препятствием для их взаимодействия (Вайнберг Б.И. 1999, с. 180).

Погребальный инвентарь состоял из нескольких кухонных горшков, бус (позолоченные или бусы с металлической прокладкой зонной формы с широким отверстием), каменных бус, костяной туалетной ложечки, каменных зернотерок, каменных орудий, бронзовых втульчатых наконечников стрел, бронзовых блях (рис. 2). Необходимо отметить фрагмент красноглиняного горшка, поверхность которого покрыта орнаментом в виде горизонтальных и косых линий и наколов, аналогичных найденным в мавзолее Чирик-2. (Вайнберг, Левина, 1993, с. 47) и ручку от красноглиняного сосуда (рис. 2: 8).

Такие находки, как вышеупомянутые бусы, прежде всего, каменная черная бусина с белым орнаментом, костяная туалетная ложечка, бронзовые наконечники стрел, находят ближайшие аналогии в материалах сарматских могильников (Мошкова, 1963, с. 45).

Подводя итог краткому обзору проблемы генезиса наземного сырцового мавзолея Баланды 3, можно резюмировать следующее. Идея круглого в плане сооружения чаще всего связана с культом огня и плодородия, базирующимся на зороастрийских религиозных предписаниях и обычаях среднеазиатских кочевников. Это не дает нам право связывать их развитие только с определенным регионом Средней Азии, а позволяет рассматривать как общее индоиранское наследие суперэтноса.

ЛИТЕРАТУРА

- Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи. – М., 1989.
- Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности (VII в. до н. э. – VIII в. н. э.). – М., 1999.
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура // Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. I. – М., 1993.
- Лелеков Л.А. К истолкованию погребального обряда в Тагискене // СЭ. – 1972. – №1.
- Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // Свод археологических источников. – Вып. ДІ-10. – М., 1963.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962.

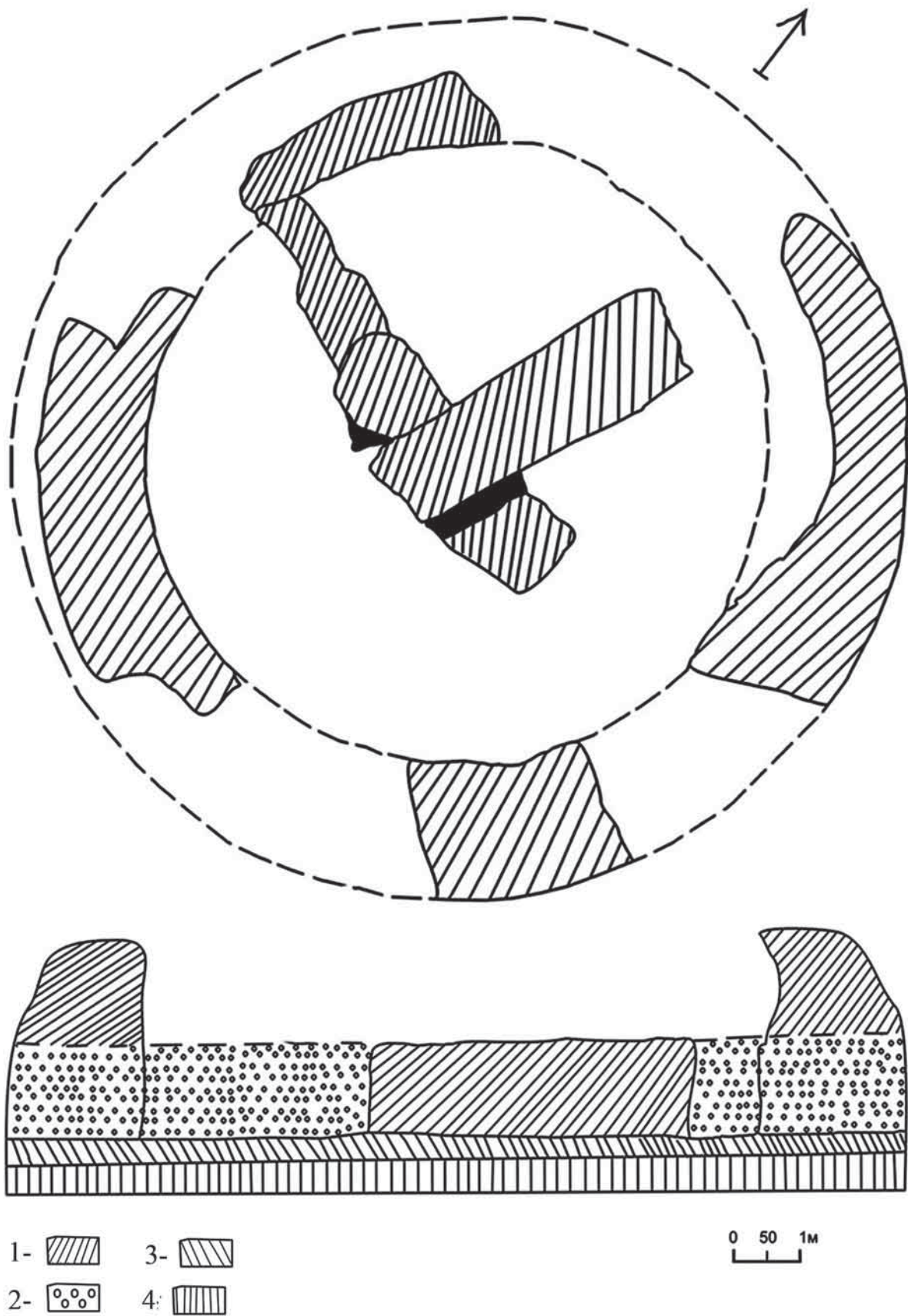

Рис. 1. Мавзолей Баланды 3. План и разрезы
 1- стена, 2- заполнение, 3- пахсовые блоки, 4- стилобат

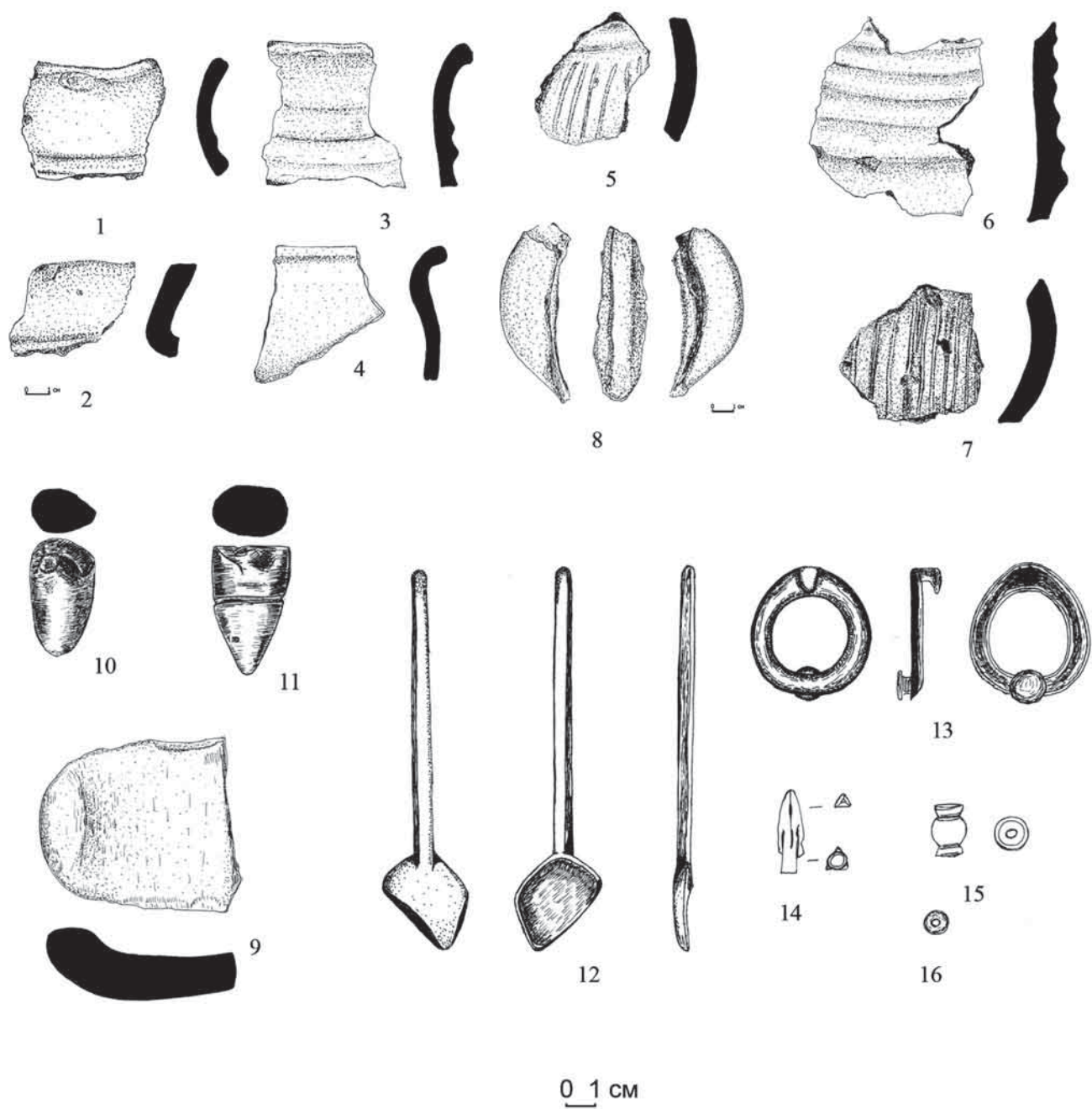

Рис. 2. Мавзолей Баланды 3. Погребальный инвентарь

1-7– фрагменты керамических сосудов, 8– ручка сосуда, 9– каменная зернотерка, 10-11– каменные орудия, 12– костяная туалетная ложечка, 13– бронзовая бляха, 14– бронзовый наконечник стрелы, 15-16– каменные бусы